

Когда свет наконец исчез из виду, Чжан Сюань обнаружил, что уже стоит позади большого камня. Только он начал оглядываться, как друг ощутил резкое ледяное ощущение, которое быстро приближалось к его жетону на груди.

В этом испытание действительно имелось преимущество у тех, кто пере оказался на горе. Ведь они уже могли затаиться и нанести удар только что возникшим противникам.

— Неплохо. Ты довольно быстр! — Усмехнулся Чжан Сюань и указал пальцем наперерез.

Вэн!

Оружие, которое метнулось в его сторону, крепко держалось на месте, не в силах двинуться дальше.

Хотя Чжан Сюань ограничил свою силу уровнем Святого 9-дана, его Глаз Проницательности и скорости реакции давали ему преимущество. Учитывая, что его противник был всего лишь обычным культиватором сферы Возвышения Универсума, его засада никак не могла быть успешной!

Блокировав атаку, Чжан Сюань внимательно посмотрел на своего противника и им оказался молодой человек в черном. Ужас отразился в глубине его глаз, когда он увидел, как Чжан Сюань легко поймал его кинжал. Зная, что его превосходят, молодой человек решительно отбросил кинжал и поджал хвост.

Это был мудрый шаг со стороны молодого человека. Будь это любой другой конкурент, его решительность обеспечила бы ему выживание.

— Жаль, что ты выбрал меня своим противником... — Чжан Сюань одобрительно кивнул и подняв палец, слегка постучал им перед собой. — Стоять!

Хуала!

Воздух словно замерз и молодой человек обнаружил, что стоит совершенно неподвижно и не может пошевелиться.

— Это... пространственная печать! — испуганно воскликнул молодой человек.

Святому 9-дана постичь такую способность... это означало, что атакованный им парень был одним из сильнейших потомков семидесяти двух мудрецов! Как могло случиться, что ему так не повезло встретить столь могущественного врага в самом начале экзамена?

— Д-друг, я ... я прошу прощения за свои дерзкие действия. Я был действительно глуп, что осмелился сделать шаг против тебя. Пожалуйста, будьте так великодушны, пощадите меня... — отчаянно замолил он о пощаде .

Он мог похвастаться самой могущественной силой среди своих сверстников в клане. Он думал, что хорошо подготовится и сможет с легкостью поохотиться на других. Однако кто мог знать, что его первой целью станет этот смехотворно могущественный парень?

Если бы он только знал об этом раньше, то наверняка крепко прижался бы в своем укрытии. Он не стал бы добиваться собственной смерти!

— Я могу и пощадить, — заметил Чжан Сюань, целеустремленно глядя на молодого человека перед собой.

— Что тебе нужно! — Понимая, что скрывается за взглядом Чжан Сюаня, молодой человек стиснул зубы. — Я готов пожертвовать своим имуществом в обмен на твою милость. Однако у меня не так много ценного, потому что мой клан сильно ограничен в ресурсах...

— Мне не нужны твои вещи. У тебя два варианта. Ты можешь либо уничтожить свой жетон, либо рассказать мне то, что я хочу знать, — сказал Чжан Сюань, пристально глядя на молодого человека. — Я не хочу копаться в тайнах твоего клана.

— Второе! — решительно ответил тот.

Он знал, сколько усилий приложил, чтобы забраться так далеко. Если ему не удастся проникнуть в Великую Фронтистерию Конфуцианства, то его лишат ресурсов для культивирования и он больше не сможет продвинуться в развитии.

Несмотря ни на что, он не мог не пройти экзамен!

— Замечательно, — беззаботно заметил Чжан Сюань, заложив руки за спину. — С того момента, как ты начал культивировать, как ты поднялся до своего нынешнего уровня? Я хочу, чтобы ты подробно описал каждую вещь, будь то испытания или экзамены!

— Ч-ч-что?

Молодой человек гадал, о чем спросит его Чжан Сюань, но оказалось, что ему потребуется то, о чем знали практически все. Хотя он был сбит с толку этим вопросом, он все же ответил честно. — Я сдавал двадцать семь экзаменов, примерно один или два в год. На каждом экзамене я видел, как многие из моих сверстников выбывали и их ресурсы передавали мне. Вместо этого на них возложили обязанности по управлению делами клана...

Ему не потребовалось много времени, чтобы рассказать всю свою историю.

Пока Чжан Сюань слушал его, между его бровями медленно пролегла морщинка.

Как он и предполагал, конкуренция была неотъемлемой частью жизни среди Сотен Школ Философов. С того момента, как они начали культивировать, их подвергали испытанию за испытанием. Они получали право на большее количество методов культивирования и ресурсов, если им удавалось пройти испытание, но терпя неудачу, они лишались возможности дальнейшего развития.

Это уже не было воспитанием молодых, это было практически выживанием!

Неудивительно, что все они излучают такие дикие ауры и напоминают Боевых Мастеров. Только те, кто обладал самым живучим инстинктом, могут выжить в таких условиях.

Возможно, именно поэтому Янь Сюэ и другие члены Сотни Школ Философов не испытывали угрызений совести, сотрудничая с Потусторонними Демонами. Для них результаты были важнее всего. Пока они достигали того, к чему стремились, средства были совершенно не важны.

«Похоже, Сотни Школ Философов создала среду, способствующую выживанию наиболее приспособленных», подумал Чжан Сюань, еще раз взглянув на молодого человека.

— Ты уже говорил, что ресурсы твоего клана ограничены. Что это значит?

— Как отпрыск крупного клана, разве ты этого не знаешь? — недоверчиво спросил молодой человек.

Однако, зная, что его будущее находится в руках Чжан Сюаня, он мог только покорно ответить. — В зависимости от уровня развития и пройденных экзаменов, количество ресурсов, на которые человек имеет право, строго ограничены. Исходя из того, что я знаю, это количество одинаково для всех кланов. Ни для кого не делают исключений!

Чжан Сюань задохнулся от шока. У него было такое чувство, будто он внезапно увидел, как воспитывают своих членов Сотни Школ Философов.

С самого начала они выбирали потомков, которые проявляли некоторые склонности к культивированию, и ухаживали за ними. Через определенные промежутки времени те, кто не смог продвинуться дальше определенного уровня, устранялись и теряли свое право на доступ к ресурсам и методам культивирования.

Если они хотели продолжать культивировать, единственное, что они могли сделать, это отчаянно идти вперед и бороться.

Можно сказать, что ресурсы в этом мире контролировались до такой степени точно, что можно было содрогнуться от страха!

— Разве нельзя отправиться в древние владения или что-то в этом роде, чтобы получить ресурсы для и методы культивирования? — Спросил Чжан Сюань.

У большинства культиваторов на Континенте Грандмастеров тоже не было слишком много ресурсов. Однако, торгуя или углубляясь в древние владения и находя сокровища, они могли собирать ресурсы, необходимые для того, чтобы продолжать культивировать их в течение довольно долгого времени.

Так почему же местные не могут сделать то же самое? Не может быть, чтобы они не подумали об этом.

— Откуда здесь взяться древним владениям? После смерти культиватора, все полученные им ресурсы забираются соответствующим кланом. Даже если ты сейчас убьешь меня, ты не сможешь забрать мои ресурсы, потому что каждый мой предмет зарегистрирован в логистических записях моего клана. Если чего-то не хватает, мой клан нанесет официальный визит в твой клан и потребует вернуть недостающие ресурсы! — сказал молодой человек.

Брови Чжан Сюаня недоверчиво взлетели вверх. «Что же все-таки задумали Сотни Школ Философов? Почему они пошли на такие крайние меры?»

«В этой области так сильно нехватало ресурсов?»

Задав еще несколько вопросов, Чжан Сюань легонько ткнул пальцем в молодого человека.

Ху!

Молодой человек рухнул на землю.

— Ты придешь в себя после моего ухода, но не будешь помнить о встрече со мной и обо всем,

что произошло потом, — тихо прошептал Чжан Сюань и покинул это место.

Воспоминания хранились в душе, и, учитывая мастерство Чжан Сюаня в искусстве души, для него не было слишком сложно выделить конкретную память и стереть ее. Хотя он задавал простые вопросы, имелась вероятность, что это может принести некоторые проблемы Фан Сяосюй в будущем.

Поскольку это было так, он должен был пресечь любые потенциальные проблемы на корню.

<http://tl.rulate.ru/book/10000/678055>